

Мытищи

Русский охотничий рассказ / Сост., авт. предисл. и примеч. М. М. Одесская.-- М.: Советская Россия, 1991.

[OCR Бычков М. Н.](#)

На пятнадцатой версте от Крестовской заставы на Троицком (Ярославском) шоссе стоит многим знакомое село Большие Мытищи. Почти все богомольцы, едущие и идущие в Сергиевскую Лавру, останавливаются там, чтобы напиться чрезвычайно вкусного чаю или необыкновенно чистой и свежей воды. Известно, что Мытищи снабжают водой все Московские фонтаны посредством знаменитого водопровода, на месте же эта вода имеет особенно приятный вкус и ничем не заменимую свежесть.

Шумно и весело живут в Мытищах. Экипажи и пешеходы беспрестанно встречаются или обгоняют друг друга. То едет тяжелый длинный тарантас, нагруженный огромною семьею московского торговца, то лихая почтовая тройка мчит бульварного франтика, то извозчицья четвероместная карета пробирается маленькой рысью, и из окон ее выглядывают головки в беленьких гладких чепчиках, то идет мастеровой, держа на палке через плечо свое платье -- много, много едут и идут, и все они за мостом, на середине села подвергаются истинному нападению. Нападение это не страшно, но оригинально. Завидя издали приближающийся экипаж, десяток или два деревенских девушек стремглав к нему бросаются и наперерыв зовут откушать чаю.

"Ко мне, барин... к нам, сударыня... вот мой столик под березками... откушайте чайку..."

Эти слова, мешаясь меж собою и часто сопровождаемые легкими толчками и потягиванием за платье, совершенно сбивают с толку проезжего. Иногда даже против желания вылезает он из экипажа и, окруженный толпою этих девушек, идет к какому-нибудь столу. Тут его сажают на лавочку и заставляют пить чай, в чем он после и не раскаивается, потому что, повторяю, чай в Мытищах необыкновенно хорош, а русский человек чаек любит.

Сцены эти повторяются беспрестанно и бывают презабавные.

Однажды на мосту остановилась запряженная парой тележка, в одно мгновение толпа девушек окружила ее со всех сторон. На козлах сидел здоровый краснощекий парень в рубашке и, улыбаясь, оборачивался то направо, то налево. Вероятно, ему нравилась эта налетевшая фаланга, и он отпускал набранным своего рода любезности. Лошади стояли очень смирно. В корню была маленькая исхудалая чалая лошаденка, вероятно, исправляющая должность водовозки, а на пристяжке большой гнедой буцефал, конечно, парадер, на котором возят хозяина в лавку. Низенький толстый купец, сидевший в тележке, был просто вытасен чайницами. Они в полном смысле облепили его со всех сторон, в эту разноцветная масса, кружась, придвинулась под березки.

-- Пустите душу на покаяние,-- говорил купец, вырываясь из середины девушек,-- ну, куда ташите?..

-- Чайку напейся... мытищинского... нет, купец, садись-ка... вот тут... тут сядь...-- раздавались звонкие голоса, и купец был силою посажен на лавку.

-- Затормошили, проклятые,-- говорил он, отирая клетчатым платком лоб и бороду.

-- Вы чайку попить?..-- спросил у него проезжий, против которого его поместили.

-- Помилуйте-с, вовсе не желаю, силком притащили мошенницы, что будешь с ними делать?.. У меня и чаю-то с собою нет, еду в Пушкино на фабрику... дельце случилось...

-- Так зачем же вы здесь остановились?

-- Да вот дураку-то вздумалось пристяжную попоить, а они и нахлынули.

-- У нас чай свой есть... мы тебе соберем,-- кричали стоявшие вокруг них девушки,-- всего-то пятиалтынный дашь...

-- Ну что ж,-- сказал ему сосед,-- уж раскутитесь, чай здесь превосходный...

-- От Креста, от чаю-с,-- говорил купец,-- да видно от них не отделаешься. Ну, давай ты, помоложе, как тебя? Параша, что ли?

-- Ишь... Аксюша...

Чай был подан, и прошло более часа, а купец все еще сидел за чайным столом. Он уже снял картуз свой и частенько вынимал клетчатый платок из кармана.

Под праздник между экипажами, едущими в Мытищи, непременно встретишь тележки, из